

Саша Ангел

**Геометрия
кармана**

Саша Ангел
Геометрия кармана

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69451174

SelfPub; 2023

Аннотация

Сборник рассказов, уместающийся в кармане и создающий там свой собственный мир.

Содержание

Реликвия	4
Моя странная походка	6
Клеёночная рецензия	7
Плотная атмосфера	8
Моль	9
Мечь будильника	10
Прорыв плотины	11
Грань	12
Регистр	13
Тропики	14
Я снова что-то забыл	15
Косматость	16
Двери открылись	17
Сладкая интерпретация	18
Фаланги решётки	19
Фестиваль	20
Шевеление	21
Укус	22
Царапины	23
Рядовой инцидент	24
Нарушение дрескода	25
Тривиальность	26
Геометрия кармана	27

Саша Ангел

Геометрия кармана

Реликвия

По легенде четыреста лет назад мой предок, во время напряжённой межклановой войны, написал небольшое стихотворение. И это так бы и осталось незначительным эпизодом, не оставившим ни единого следа в истории, если бы он не прошептал его перед смертью своему сыну.

Так, в нашей семье появилась традиция передавать эти строки из поколения в поколение.

Как только мальчик достигал совершеннолетия, отец прошептал ему эти строки – которые тот должен был выучить до такой степени, что даже в разгар битвы перед лицом смерти помнить их и чтить. Конечно, никакой чужак не должен был узнать их содержание.

Это вылилось в несколько легендарных эпизодов, когда враг, захватив в плен представителя клана, надеялся использовать эту слабость и выведать с помощью пыток, что это за слова, дающие радость и спокойствие каждому из нас. Но никто не выдал секрета, даже в таких условиях.

Я смотрю в окно на то, как идёт снег, и думаю о том, как будет моему сыну, если я не смогу рассказать о нашей

реликвии? Сама эта мысль сводит меня с ума.

Моя странная походка

Полные ботинки морского песка, но это вовсе не мешает прогулке.

Волны накатывают, заставляя отступить и меня, чтобы не промочить обувь – в которой сегодня разыгрывается совершенно обычная для выходного дня игра.

Осветительные приборы работают в полную мощность, освещая сцену, на которую время от времени вылетают песчинки-призы.

Публика из невидимых зрителей радостно ликует, когда попадает что-то стоящее.

«Покалывание» – самый частый приз в этом шоу.

Пусть выпадет счастье – загадываю я, скрестив такие же невидимые, как и зрители, пальцы.

Клеёночная рецензия

С кухни послышался громкий звук.

– Что случилось, – спросил он, пробежав марафон по трёхметровому коридору.

Она стояла над столом и смотрела, как Чехов, пролитый из чашки, растекается пятном по клеёнке.

Это не могло не вызвать у него улыбки.

– Ничего смешного, я ведь купила её совсем недавно!

Плотная атмосфера

У неё нет предыстории, никакие факты не обременяют впечатления, произведённого ею.

Эпизод занял восемь секунд, пока она прошла мимо моего окна – на такой невероятной скорости, что почти ничего не удалось разглядеть.

Девушка-комета пролетела, навсегда растворившись в плотной атмосфере города.

Моль

В подстрочном бункере хранится столько всего!

Попав сюда, до момента хотя бы полураспада мыслей, каждому хочется хоть как-то скоротать время – и синие леопарды, анекдоты-слоны и формуляры снов могут пригодиться.

В шкафах же находятся рассказы, которые не были написаны сразу же, после зарождения идеи. Можно провести рукой по их ворсу и почувствовать, какова история на ощупь.

Однако далеко не все они здесь из-за нерасторопности создателя.

Спрятавшись за грудой образов, подстрочный человек увидел, как огромная совесть-моль прилетела к самым откровенным и постыдным из них, тут же начав их поедать.

Вгрызаясь, она уничтожала только отдельные места, оставляя пустой, неискренний и вымученный рассказ или повесть, от которых веяло скукой.

– Решайся, – твердил он себе, – Ты обязан прогнать её!

Схватив сумрачный вид из окна времён своего детства, он бросился на неё...

Месть будильника

– Бип, бип, бип, – будильник выпустил целую очередь в мой хрупкий сон, вырвав меня в промозглое утро.

Да, звук противный и громкий, но я всё же иногда не слышу его и пропускаю важные встречи или опаздываю куда-нибудь.

Нужно что-то менять!

В этот момент я принимаю судьбоносное решение – поставить на будильник моего друга, раздражающего меня. Мы с ним так расходимся во взглядах, что от его болтовни я просыпаюсь мгновенно, да и таким бодрым, что готов браться за любое дело.

Всё шло хорошо – он начинал нести свою чушь про то, что люди слишком неразумны и, нужно ограничивать их и перевоспитывать, а я в ярости брался за утренние дела.

Но этот ошибающийся будильник с чудовищными взглядами, отомстил мне – я в действительности слишком часто его использовал и потерял право называть его другом.

Ударив по нему однажды спросонья, я понял, что он стал моим врагом.

Если есть тут, какая-то мораль, то только одна – в качестве будильников нужно изначально выбирать врагов.

Прорыв плотины

– Внимательно следите за нагрузкой, – проговорил дежурную фразу начальник дамбы, перед тем, как пойти немного поспать.

Уже несколько месяцев шла напряжённая борьба, все датчики показывали ужасные порывы кашля, что грозил прорвать бетонную дамбу.

Лечебный ментоловый туман скрывал детали сооружения от чужих глаз.

Однако, все понимали, что у дамбы был предел прочности, дальше которого неминуемая катастрофа, последствия которой...

Как бы маленькие люди ни прятались, их скоро сметёт стихия, не оставив ничего от бетонных лёгких.

Грань

Руки сцеплены, пальцы так плотно сжимаются, однако человеку вовсе не до этого – музыка так поглотила его, что он не чувствует своего тела.

В этот момент происходит следующее явление – воздушные пальчики отрываются, расплзаясь по миру, на их месте вырастают новые, и цикл повторяется вновь и вновь.

Разноцветная река музыки подходила к своему завершению – синему океану тишины, мерцающему всеми мыслимыми оттенками.

Ещё секунда и человек вернулся в этот мир – но не успел открыть глаза, как миллиарды воздушных пальчиков стали ощупывать весь мир.

Новая грань ощущений захлестнула его.

Регистр

Органый космос расширяется – создавая время и пространство.

Из туманностей формируются первые слушатели, что так одиноки и малы по сравнению с величием их окружения.

Разумная жизнь слезинкой катится по поверхности некоторых планет.

Но не всё тут разделено – два гиганта движутся навстречу друг другу. Головы-планеты сталкиваются, на мгновения создав тихую семейную пару, что вместе противостоит времени, космическому излучению и астероидам.

Это продлится ещё мгновение, и этих планет не станет.
А космос продолжит расширяться.

Тропики

Твой смех, сконцентрированный тропическим туманом, представился мне деревом – таким высоким, что соединяется с облаками.

Я тянулся к тебе лианами, пусть и медленно, но верно приближался к пониманию твоей природы – пытаюсь удержаться, уцепиться за выдуманные намёки и вежливость.

Спустя несколько лет, едва не погибнув во время сезона дождей, я обнимаю тебя, скрыв от леса, к которому так сильно ревную.

Но ты из прекрасного тумана стала мраморным столбом, который я только крепче сжимал в своих объятьях.

Мои собратья, так же как и не имеющие собственной формы, обвивая дерево, медленно убивали его, и, оставшись одни, напоминали туннели в пустоту.

У нас с тобой по-другому – подгнившие корни, несколько неудачных лет, и вот я разлагаюсь где-то под тобой.

Ты останешься тут прекрасной громадой.

Я снова что-то забыл

Уборщик вышел из библиотеки, закончив свою смену.

За ним дверь закрывала его давняя знакомая, которая работала тут ночным вахтером.

– Ничего не возьмёшь? – повторила она без надежды их собственную маленькую шутку.

– Ты ведь знаешь, я не люблю читать, – улыбнулся он.

Пушистое облако, припаркованное совсем рядом, ожидало его.

– А где ключи? – молнией вспыхнула мысль.

Пошарив по карманам, он не обнаружил их.

Придётся идти.

Косматость

За окном медленно шла по пустырю собака. Вся неухоженная, косматая, только-только высохшая, она была самой важной на всём белом свете.

Что сегодня она будет делать?

Вот-вот мир сдвинется с места, и эта сцена исчезнет навсегда.

Миллиард собак ждёт этого момента.

Двери открылись

Белоснежная страница распахнулась.

Мир, который оставался без подстрочного человека, минут на двадцать, практически не претерпел изменений.

Поля, вспаханные идеями, также приносили свои плоды, неспособные никого насытить.

Но подстрочный человек, что отсиделся в бункере, был, тем не менее изменён теми отходами от распада мыслей, что просочились в его укромное убежище.

Постоянное кружение по спирали глаз стало его спутником.

Что он увидит в половинчатых глазах?

Сладкая интерпретация

Дамоклов меч всё время угрожает упасть.

У этого символа есть своя сладкая рифма, пронёсшаяся мгновением в мыслях сладкоежки.

«В моей версии греческого мифа этот меч был сделан из пастилы, а потому не представлял угрозы. Что бы произошло, если он сорвался вниз, на голову Дамокла?».

Но разве для истории важно, из чего был сделан меч в сахарных фантазиях?

Фаланги решётки

Два события соединились случайным образом.

– Держи ровнее, не гремите, – установка решётки почти завершена, всё сделано так просто, но в, то, же время надёжно, чтобы никто не сбежал.

– Посмотри на меня, хватит вести себя как ребёнок, – и ладонь, сквозь пальцы которой он стыдливо смотрит на разочарование в себе, действительно сделаны на славу.

Разве только сделать подкоп.

Фестиваль

История длится несколько секунд.

Я танцевал во сне и перед самым пробуждением не растерял этого чувства.

На мгновение я поймал предметы в квартире за безумными движениями бардака, но неужели они меня стесняются?

Утро осталось без танца.

Шевеление

Мечта зашевелилась под песком.

Будучи ничем, она не имела формы, но люди, стоящие на пляже, могли увидеть, как его поверхность меняется.

Что вырвется оттуда – маленькая янтарная черепашка или обезьяна с бензопилой, рубящая всё вокруг себя?

Никто не знает.

Шевеление продолжается.

Укус

Все давно разошлись, но на стройке до сих пор работает один кран.

Он поднял бетонный рожок и перемещает его по воздуху из стороны в сторону.

С неба падают разноцветные снежинки.

Медленно заполняя этот хрустящий конус, они создают вкусные слои.

С первыми лучами солнца аппетитное мороженое ждало того, кто его попробует.

Откусишь?

Царапины

Кустарник раскинулся миллионами коротких реплик.

– Забыла отправить!

– Саша уехал!

– Не пишет!

– Он неудачник!

Его ветки могут случайно порезать каждого прохожего, вынырнувшего из своих мыслей на секунду.

Эти зеркальные иголки на некоторых оставляют царапины.

Рядовой инцидент

Шесть утра.

Первые люди вышли на улицу и, находясь ещё частично во сне, бредут на работу.

Среди них я.

Серое небо, залитое скучным градиентом, наполнено птицами – воронами и чайками.

Их короткие звуки напоминают странный, медитативный инструментал.

Конечно, это временное впечатление, которое скоро рассеется под действием рутины.

Но я не успеваю толком подумать об этом, начинается стрельба.

Громадная чайка, летит над городом и беспорядочно стреляет из винтовки, что неловко держит в своих лапах.

А сонным людям не до рикошетов и шальных пуль. Они также продолжают размеренно идти.

Серое небо.

Шесть утра.

Нарушение дрескода

– Простите, но у нас в кампании определённый дрескод, и ввиду некоторых ваших особенностей, мы просим вас надевать рубашки с длинным рукавом, надеюсь, это не проблема для вас!

Рыбка высунулась из кусочка океана на моём плече и посмотрела на собрание, что отчитывало нерадивого работника.

– Конечно.

Это была ложь.

Сине-зелёная поверхность океана, что проявился на плече пару лет назад, не мог быть закрыт – те несколько раз, что я пытался скрыть эту особенность одеждой, начинался шторм, что разрывал ткань и сносил всё на своём пути.

Придётся прятаться от начальства, а когда они заметят, что я не соблюдаю их правила, уволиться.

Рыбки подплывают к поверхности и безмолвно смотрят на меня.

Мне не привыкать.

Тривиальность

Это полностью выдуманная история, которая, однако, могла произойти в реальности.

Вспомните первый пришедший на ум адрес – вот! Возможно, именно там!

Окно открыто.

Слышно машины.

В комнате никого.

На столе лежит том Достоевского.

А что скрывается за гулом машин?

Геометрия кармана

Фокус на обветшалом материале.

Карман дрейфует по узкой улочке, меняя своё расположение даже на пальто, к которому он всё же прикован навечно.

Его хозяин, конечно, не замечает этих метаморфоз.

Смех и её глаза тянут его в другую сторону.

Из кармана выпадает несколько линий, что, не успев коснуться асфальта, развернулись в вечности.

Они поглотили все – улицу, город, планету и огромную, но такую краткую вспышку новой любви.